

Я осторожно приоткрыл рот.

— ...Вы что-то... хотели сказать?

Он разомкнул губы, но не сразу заговорил. Поколебавшись с каким-то неопределенным, трудночитаемым выражением лица, он произнес то, чего я совсем не ожидал:

— Нужно бы дать чаевые, но у меня нет налички.

Чаевые? По идее, надо было бы обрадоваться, но нет. Я скорее с трудом подавил желание нахмуриться и покачал головой.

— Все в порядке. За услуги водителя мне уже заплатили.

На самом деле денег я еще не видел — расчет должен был быть завтра на смене, — но мне так хотелось поскорее уйти, что я решил соврать. Квон Тэшин, словно видя меня насквозь, выпрямился и усмехнулся. Его гладкие губы изогнулись в такой идеальной дуге, что от этой красоты стало почти жутко.

— Вы ведь не из службы вызова водителей. Видимо, никто не хотел садиться за руль моей машины, вот вам, сотруднику клуба, и пришлось везти меня сюда.

— Вы... наш постоянный гость, так что в этом нет ничего особенного.

— И все же, поднимитесь на минуту. Я правда хочу оставить на чай.

На чай? Интересно, сколько он собирается дать? Тысяч пятьдесят вон?

Отказаться от денег было трудно, поэтому я замялся. И в конце концов, когда Тэшин первым развернулся и зашел в лифт, поплелся за ним. Он нажал кнопку на панели, где их было всего три, и лифт пришел в движение.

Вскоре двери разошлись, и он вышел. Короткое движение пальцев по сенсорной панели — и входная дверь открылась. Я поспешил за ним, пока она не захлопнулась, и замер, глядя на бесконечно тихий коридор. С каждым его шагом одна за другой загорались лампы. «Датчики движения», — пронеслось в голове, пока я озирался. Тэшин тем временем скрылся в глубине того, что я принял за прихожую.

Значит, это была еще не она? Я впервые оказался в такой огромной квартире и чувствовал себя не в своей тарелке. В этот момент свет в коридоре погас, погрузив всё во тьму. Застыв на месте, я колебался: идти ли за ним дальше? Из глубины дома донесся его голос:

— Будете что-нибудь пить?

— А, нет, спасибо.

Я торопливо отозвался и вытянул шею, стараясь разглядеть путь. Стоило сделать осторожный шаг, как датчики снова сработали. Я успел проскочить в следующее помещение, пока свет не погас. Судя по оставленной обуви Квон Тэшина, прихожая была именно здесь.

Дальше, за раздвижной перегородкой, открывалось пространство, больше похожее на площадь, чем на комнату. Там стояли диваны и столы — скорее произведения искусства, чем мебель. У окна, из которого открывался вид на ночной город, была обустроена барная стойка. Тэшин стоял там, переливая виски из декантера в бокал.

Я молча смотрел, как он пьет. Пришел-то я за чаевыми, а он почему-то занимается чем-то другим. Сколько мне еще ждать? Может, самому заговорить? Пока я колебался в сомнениях, он, потягивая виски, бросил взгляд в мою сторону.

Точнее, уставился на мою грудь.

— ...

Учитывая неловкую ситуацию ранее, я изо всех сил старался не замечать его откровенного взгляда. Повторяя про себя, что это, наверное, мои тараканы, я подавлял желание прикрыть соски, которые предательски напряглись. И тут он ни с того ни с сего спросил:

— Та девушка, у круглосуточного магазина... ваша сестра?

— А, да.

— У вас приличная разница в возрасте.

— Она самая младшая. Еще в средней школе учится.

— Понятно. Кажется, она очень к вам привязана.

К чему эти вопросы? Смутное беспокойство заставило меня коротко выдать: «Да». Он усмехнулся. Эта улыбка показалась мне куда более зловещей, чем я мог вообразить, и сердце забилось чаще.

— Сколько вам дать?

Решив, что он наконец-то перешел к чаевым, я ответил:

— На ваше усмотрение.

— А... вот как?

Квон Тэшин поставил пустой бокал и сделал шаг ко мне. Я подавил желание отступить. Он прищурился и задал внезапный вопрос:

— Вы когда-нибудь спали с мужчиной?

Мои глаза округлились. Увидев мою реакцию, он негромко хмыкнул.

— Видимо, нет.

— ...О-обычно ведь... — фраза «Обычно мужчины и не спят с мужчинами, разве нет?» застряла у меня в горле. Стоя рядом, я почувствовал, насколько он выше. Я думал, в нем около ста восьмидесяти пяти сантиметров, но сейчас казалось, что все сто девяносто. Наверное, из-за давящего ощущения от тени, что нависла надо мной.

— Скажите честно, правда ни разу?

— Н... Никогда.

С трудом выдавив ответ, я поймал себя на дурацком восхищении. Ресницы, опущенные вниз, потому что он смотрел на меня сверху вниз, были такими длинными. У него всё было

безупречно, но глаза — просто нечто. Озера, бездны — любые избитые метафоры подходили здесь как нельзя лучше. Но мысли тут же испарились, когда он бросил:

— Если никогда не спали с мужчинами, зачем тогда так соблазняете?

От неожиданности я почти выкрикнул:

— Что?!

— Разве нет?

— Да нет же!

Квон Тэшин улыбнулся, словно дразня меня. Куда делось его привычное сонное безразличие и апатия? Сейчас в его черных зрачках зажегся живой, хищный блеск, будто он нашел себе новую забаву.

— Если нет, то почему, черт возьми, у меня так встал?

От этих слов по коже пробежал мороз. Он схватил меня за запястье и прижал мою ладонь к своему паху. Под тканью брюк отчетливо проступало что-то массивное. Я ощутил жар и твердый, напряженный плотью бугор. Воздух со свистом покинул мои легкие.

«Так вот он какой, тот самый огромный член Квон Тэшина, о котором только слухи ходят?» — пронеслось в голове. Тем временем он накрыл мою ладонь своей, заставляя меня водить рукой вверх-вниз по его члену, запертому в брюках. И совершенно спокойно произнес:

— Оставайтесь сегодня у меня.

Мозг отказывался работать — Тэшин выдавал одну шокирующую фразу за другой. В голове гудело, словно после удара молотком. Но даже в таком состоянии я понимал: предложение «остаться» — это вовсе не приглашение просто поспать.

Неужели это... тот самый шанс? Я оцепенело смотрел на то, как под моей ладонью, подобно побегу бамбука, наливается силой его достоинство. Оно пугающе раздалось в размерах, и его форма теперь проступала до мельчайших деталей.

Я сглотнул. Если такая штука окажется во мне... я же просто сдохну? С другой стороны, в клубе шептались, что от этого можно получить нереальное удовольствие.

«Если Квон Тэшин скажет раздвинуть ноги за бабки, я раздвину», — прозвучал в ушах голос Джэёна. Я всегда думал, что такой мужчина, как Тэшин, и не посмотрит на кого-то вроде меня.

Стоит ли считать это удачей? За одну ночь я смогу купить младшей новый телефон. Миллион вон — для него мелочь, а для нас это новая стиральная машина, полная корзина еды, ужин в ресторане...

Я облизал пересохшие губы и спросил:

— Вы ведь заплатите?

Тэшин просто пожал плечами. Его неопределенность мне не понравилась, и я решил уточнить:

— А можно... можно вперед?

Это прозвучало до ужаса нагло, но выбора не было. По сравнению с теми, с кем он обычно встречался, я был никем. Ни лица, ни фигуры. Костлявый, ни мышц, ни приятной полноты — ухватиться не за что. Я боялся, что, когда я разденусь, он разочаруется. Увидит мои торчащие ребра, и весь его запал пропадет. Уж лучше получить деньги авансом, пока он не передумал.

— Ха... ха-ха!

Я вздрогнул. Квон Тэшин рассмеялся в голос. Это было так не похоже на него: он смеялся открыто, его скулы приподнялись, обнажая ровные белые зубы. Они сияли, как жемчужины. Я так засмотрелся, что не сразу понял — он смеется надо мной.

— Впервые слышу про предоплату.

— ...Извините.

— Что, боитесь, что я вас кину? — пробормотал он и направился в другую комнату.

Я остался ждать. Вскоре он вернулся и протянул мне белый конверт.

— Этого хватит?

Я взял его, но не посмел пересчитывать купюры у него на глазах. Наглости с авансом и так было предостаточно.

— Кассовый чек не нужен? — отпустил он плоскую шутку.

Я даже не улыбнулся, и его лицо тут же приняло серьезное выражение. Он указал в сторону:

— Вон там ванная. Идите помойтесь.

Под струями воды я пытался смыть сумятицу из мыслей.

До сих пор не верилось, что я оказался в такой ситуации. Раньше я только слушал сплетни: с кем Квон Тэшин спит, сколько платит, как быстро бросает. И вот теперь я сам стал героем этих историй.

В какой-то момент меня прошиб пот: а что, если это ловушка? Если бы на его месте был кто-то другой, я бы уже давно заподозрил неладное и сбежал, опасаясь за свои органы. Но зная его репутацию любителя платного секса, я продолжал стоять под душем в его ванной.

Я включил воду погорячее, так что кожа покраснела. Понимал, что сейчас не время нежиться, но из ванной, где горячая вода льется бесконечным потоком, уходить не хотелось. Бог знает, когда мне еще выпадет такая роскошь. Я перепробовал все флаконы на полках: гели, шампуни, масла — и провозился целую вечность.

Когда я наконец вышел, мои пальцы сморщились, словно я не просто принимал душ, а полдня провел в бане. Закутавшись в мягкий халат, я огляделся. Тэшина нигде не было. Я прошелся по гостиной, заглядывая в двери, пока не увидел приоткрытую створку, ведущую в спальню. Она была такой же огромной, как и зал.

На кровати королевского размера лежал Квон Тэшин. Видимо, он помылся в другой ванной: из одежды на нем было только полотенце, обернутое вокруг бедер. Его мускулистое тело без

капли лишнего жира выглядело расслабленным, а из приоткрытого рта доносилось мерное сопение.

Он спал.

Я озадаченно почесал затылок.

Похоже, у него давно не было секса. Наверное, после того случая с каким-то актером он так и не нашел никого подходящего. А выходка Джэёна только подлила масла в огонь. Вот он импульсивно и затащил меня к себе. Но выпитый алкоголь и усталость взяли свое — неудовлетворенное желание уступило место сну.

Я колебался: уйти или остаться? Сбежать с конвертом было бы заманчиво, но Тэшин знал, где я работаю. Если он придет и спросит, почему я забрал деньги и смылся, мне будет нечего ответить. Но и оставлять деньги было жаль. Я ведь уже настроился, вымылся до скрипа... Не уходить же просто так.

Набравшись смелости, я забрался на кровать и слегка потряс его за плечо.

— Послушайте, господин Квон Тэшин. Квон Тэшин!

Сначала он не шевелился, но внезапно вздрогнул, резко сел и перехватил мое запястье так, будто хотел его сломать. Напуганный его невероятной хваткой, я, словно рыба на леске, дернулся за его рукой. Наши глаза встретились.

В его взгляде читалось недоумение. Он смотрел на меня так, словно не понимал, что я делаю в его постели.

— Ай, больно...

Я попытался высвободить руку, и только тогда до него дошло, что он сам меня сюда привел. Его взгляд смягчился, и он нехотя разжал пальцы.

— ...Я что, уснул?

Я кивнул, потирая ноющее запястье.

— Видимо, вы очень устали.

Он откинул волосы со лба и тяжело вздохнул.

— Почему вы так долго мылись?

— Простите... вода была такая теплая, я не удержался.

— А я уж подумал, вы сбежали.

Он сказал это вскользь, но мне стало не по себе — ведь такая мысль и правда была.

— Ни за что. Просто хотел помыться как следует.

— Как следует? И где именно?

Пока я хлопал глазами, не понимая, есть ли в этом вопросе двойное дно, он слабо усмехнулся.

А затем потянул меня к себе — я сидел на самом краю.

— Нужно проверить, насколько хорошо вы вымылись.

— Ай...

Я едва не уткнулся лицом в его грудь, успев опереться руками в простыни. Но это не помогло. Его рука скользнула по моей талии вниз и крепко сжала ягодицу. Я обмяк от неожиданности, и он притянул меня вплотную.

К тому времени пояс халата, который я небрежно завязал, совсем распустился. Тэшин запустил руку в образовавшийся проем и начал мять мои ягодицы. Одновременно пальцами он стал ощупывать влажную кожу между ног.

— И здесь помыли?

— Ах... ах...

Лицо вспыхнуло, я не мог вымолвить ни слова. Хвастаться было нечем: у меня не было опыта ни с женщинами, ни уж тем более с мужчинами. Я всегда прикидывался опытным, чтобы не слышать насмешек, но на деле оставался девственником. Разумеется, к таким прикосновениям я был совершенно не готов.

Заметив, что я задеревенел, он обнажил зубы в улыбке.

— Чего вы такой деревянный? Расслабьтесь.

— А...

— Дышите глубже.

Прижавшись к его груди, я постарался последовать совету: выдохнул и расслабил мышцы. Сквозь тишину я услышал, как бьется его сердце. Этот звук успокаивал — он напоминал, что передо мной такой же человек. Я почувствовал его запах — тонкий, едва уловимый аромат мыла и чистой кожи. Пока я вдыхал его, он фыркнул:

— Забавно сопите.

Тэшин приподнял мой подбородок и резко, властно впился в мои губы. Я невольно приоткрыл рот, и его язык тут же проник внутрь, по-хозяйски исследуя каждый уголок. Словно птица в новом гнезде или змея в незнакомой норе, он действовал без тени сомнения, сплетаясь с моим языком и начиная откровенную, глубокую игру.

<http://bllate.org/book/17248/1644429>